

BIRCH LEGAL

Юридический обзор
от практики разрешения споров
Судебная практика по спорам об
исключении участника
корпорации

За последнее время Верховный Суд РФ (ВС РФ) принял уже 2 определения, посвящённых исключению участника из корпорации, идущих вразрез с доминирующими в практике нижестоящих судов трендами: определения ВС РФ от 28.08.2023 № 305-ЭС22-28611 по делу № А40-260466/2021 и от 10.10.2023 № 310-ЭС23-6418 по делу № А08-11902/2021.

Тем самым ВС РФ явно (и не в первый раз) обозначил своё стремление скорректировать судебные подходы к разрешению споров названной категории.

Ниже мы кратко обозначим в каких случаях закон допускает исключение участника из корпорации, как соответствующие нормы применяются судами и какие сигналы нижестоящим инстанциям посылает ВС РФ в двух вышеуказанных определениях.

Когда участник может лишиться своего статуса?

Норма п. 1 ст. 67 ГК РФ содержит общее правило, в соответствии с которым участник корпоративного юридического лица (товарищества и общества, за исключением ПАО) вправе потребовать исключения другого участника с выплатой ему стоимости его доли (акций) в одном из следующих случаев:

участник причинил существенный вред корпорации

участник иным образом существенно затрудняет деятельность корпорации и достижение целей, ради которых она создавалась, в том числе грубо нарушая свои обязанности

Схожее положение содержится, например, в ст. 10 Закона об ООО: участник может быть исключён из общества, если он «грубо нарушает свои обязанности либо своими действиями (бездействием) делает невозможной деятельность общества или существенно её затрудняет».

Какие действия могут быть сочтены грубым нарушением обязанностей участника? Примерный перечень даётся в п. 35 Постановления Пленума ВС РФ от 23.06.2015 № 25 (далее – «**Постановление**»):

- систематическое уклонение от участия в общих собраниях участников (акционеров) без уважительных причин
- причинение значительного ущерба имуществу общества
- совершение сделки в ущерб интересам общества
- экономически необоснованное увольнение всех работников
- осуществление конкурирующей деятельности
- голосование за одобрение заведомо убыточной сделки

По большому счёту соответствующие разъяснения ВС РФ отражают более ранние разъяснения Высшего Арбитражного Суда РФ, данные в Информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 24.05.2012 № 151 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с исключением участника из общества с ограниченной ответственностью».

Какой подход сложился в судебной практике?

Суды подходят к разрешению споров об исключении участника из корпорации крайне осторожно. Многие иски остаются без удовлетворения.

Это происходит за счёт того, что в судебной практике сформировалось несколько позиций, радикально ограничивающих возможность исключения участника из корпорации.

(i)

Так, суды часто руководствуются идеей, что исключение участника возможно только тогда, когда его поведение создало настолько серьёзные препятствия деятельности корпорации, что они не могут быть преодолены никаким другим образом^[1].

Такой подход иногда приводил к неудовлетворению требования об исключении в ситуациях явной недобросовестности ответчиков. Например, по обстоятельствам одного из дел участник общества, являющийся также его руководителем, вывел из общества все активы в пользу иного подконтрольного ему лица, в связи с чем был в дальнейшем привлечён к уголовной ответственности. Однако суд счёл, что исключение такого участника не является обязательным для восстановления прав общества сославшись на то, что исключение «может применяться только в исключительных случаях при доказанности грубого нарушения участником общества своих обязанностей либо поведения участника, делающего невозможной или затрудняющей деятельность общества» (Решение Арбитражного суда Московской области от 23.05.2019 по делу № А41-89398/18)^[2].

(ii)

Суды зачастую предъявляют крайне строгие требования к доказыванию вызванной действиями ответчика затруднительности деятельности корпорации. Простого указания на очевидно вредную для юридического лица активность ответчика или проявление им нелояльности оказывается недостаточно, требуется представить конкретные доказательства причинения вреда^[3].

В результате такого подхода встречаются ситуации, в которых суд отказывает в исключении даже участника, уличённого в руководстве конкурирующей компанией (Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 09.04.2018 по делу № А44-3683/2017):

«Возникновение у общества убытков либо каких-либо препятствий в осуществлении его деятельности в связи с исполнением ответчиком функций единоличного исполнительного органа компании, занимающейся аналогичной деятельностью, истцами не доказано, а сам по себе факт исполнения участником одного общества обязанностей руководителя другого юридического лица не является достаточным основанием для применения к участнику такой исключительной меры корпоративного воздействия, как исключение из состава участников общества с ограниченной ответственностью».

[1] См., например: Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 19.04.2019 по делу № А06-10191/2017; Постановление Арбитражного суда Московского округа от 26.04.2017 по делу № А41-35236/2016; Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 04.05.2016 по делу № А75-7327/2015; Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 25.07.2017 по делу № А56-81415/2015

[2] Впрочем, стоит заметить, что данное решение было отменено Постановлением Десятого арбитражного апелляционного суда от 18.09.2019 по делу № А41-89398/2018 (оставлено в силе Постановлением Арбитражного суда Московского округа от 24.12.2019 по делу № А41-89398/2018)

[3] См., например: Постановление ФАС Северо-Западного округа от 13.06.2013 по делу № А05-12722/2012; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 11.02.2013 по делу № А21-5562/2012; Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 13.06.2018 по делу № А84-3139/2017

(iii)

Кроме того, часто встречается в рассуждениях судов позиция о том, что исключение участника из корпорации не может быть способом разрешения корпоративного конфликта между ним и иными участниками. Суды указывают, что исключение участника допустимо лишь в интересах корпорации в целом, а не того или иного конкретного её участника или группы участников, и устраняются от выбора стороны в возникшем конфликте^[4].

Например, в Постановлении Арбитражного суда Центрального округа от 04.12.2018 по делу № А09-7751/2017 отмечается:

«В обществе имеется корпоративный конфликт, о наличии которого свидетельствуют материалы дела, который не может быть преодолен при помощи государства, в частности, в лице его судебных органов, которые, принимая по искам участников общества обязательные для исполнения судебные акты, не способны восполнить отсутствие согласованности в действиях участников, которое в ряде случаев может блокировать эффективное управление и, следовательно, деятельность общества».

Примечательно, что в основе своей данный подход имеет разъяснение п. 35 Постановления, в соответствии с которым иск об исключении не может быть удовлетворён в том случае, когда с таким требованием обращается лицо, в отношении которого имеются основания для исключения. Иными словами, в ситуации, когда участник, нарушающий интересы юридического лица и тем самым провоцирующий конфликт, сам пытается атаковать других участников, чтобы сохранить управление корпорацией, такой иск действительно не может быть удовлетворён. Однако в судебной практике эта логика была расширена до ситуации любого корпоративного конфликта.

Какие идеи транслирует ВС РФ?

ВС РФ на протяжении уже нескольких лет последовательно выступает за более смелое применение норм об исключении участников корпораций.

Так, некоторые свои позиции, вступающие в противоречие с трендами практики нижестоящих инстанций, ВС РФ отразил в Обзоре судебной практики по некоторым вопросам применения законодательства о хозяйственных обществах от 25.12.2019 (далее – «Обзор»).

Например, в п. 7 Обзора прямо утверждается, что наличие корпоративного конфликта, а также равное распределение долей между его сторонами не являются основаниями для отказа в иске об исключении участника из корпорации.

А в п. 9 Обзора говорится, что возможность исключения участника не зависит от того, могут ли быть последствия его действий (бездействия) устранены без лишения нарушителя возможности участвовать в управлении корпорацией.

Нельзя сказать, что данные позиции были вовсе не замечены судьями нижестоящих судов. Иногда ссылки на них можно обнаружить в судебной практике. Например, в Постановлении Арбитражного суда Московского округа от 16.06.2023 по делу № А40-207701/2022 со ссылкой на разъяснения Верховного Суда РФ были отклонены доводы ответчика о недопустимости предъявления иска об исключении в условиях корпоративного конфликта.

Однако подавляющее большинство споров об исключении участника разрешается не на основании позиций Верховного Суда РФ, а исходя из продемонстрированных выше стихийно сформировавшихся в практике судов подходов, блокирующих удовлетворение соответствующих исков в большей части ситуаций.

[4] См., например: Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 28.01.2019 по делу № А12-17390/2018; Постановление ФАС Дальневосточного округа от 21.07.2014 по делу № А51-22498/2013; Постановление ФАС Московского округа от 24.06.2013 по делу № А40-113458/12-48-1058; Постановление ФАС Северо-Западного округа от 13.05.2013 по делу № А52-3207/2012

Какие идеи транслирует ВС РФ в двух новых определениях?

Можно предположить, что именно с неудовлетворённостью таким положением дел связано рассмотрение ВС РФ в этом году уже двух споров об исключении участника из корпорации. На протяжении нескольких предыдущих лет такие споры не доходили до высшей судебной инстанции.

В своих определениях ВС РФ не сказал ничего принципиально нового, но подчеркнул и развил сформированные им ранее позиции:

- корпоративный конфликт является не препятствием, а поводом для исключения участника, если такой конфликт спровоцирован этим участником
- при оценке наличия оснований для исключения участника принимаются во внимание, в том числе нарушения, которые были допущены участником при исполнении полномочий единоличного исполнительного органа
- последствия в виде исключения участника могут наступить также в том случае, если вред был причинён действиями подконтрольного такому участнику руководителя корпорации; при этом истцу даже необязательно убедительно доказывать сговор между участником и руководителем, достаточно доказать, что в корпоративном конфликте руководитель занимает сторону этого участника
- «крайний» характер такой меры, как исключение, связан с ситуацией невозможности дальнейшего сотрудничества между участниками корпорации, а вовсе не с отсутствием возможности устранения последствий поведения ответчика без лишения его возможности участвовать в управлении корпорацией
- восстановление нарушенных прав корпорации (например, посредством принятия судебного акта, в результате которого осуществлен возврат имущества, ранее отчуждённого под контролем одного из участников) само по себе также не может являться основанием для отказа в исключении участника, поскольку грубое нарушение им обязанности не причинять вред корпорации делает неприемлемым для другого участника продолжение ведения общего дела

В связи с этим вполне можно ожидать, что последние усилия Верховного Суда РФ могут привлечь внимание практики к выработанным им ещё несколько лет назад разъяснениям, и крен в пользу ответчиков по спорам об исключении участников из корпораций начнёт постепенно выравниваться.

Будучи судебными юристами, напомним, что в судебных спорах, в том числе – об исключении участников из корпораций, многое зависит не только от правовых позиций ВС РФ и судебной практики, но и от конкретных обстоятельств дела и тщательного сбора доказательств. Перефразируя классика – все несчастливые корпорации несчастливы по-своему.

Основные контакты для получения дополнительной информации

Евгений Орешин
Партнер, Адвокат
Практика разрешения споров

М: +7 903 777 9825
evgeny.oreshin@birchlegal.ru

Иван Тебенёв
Младший юрист
Практика разрешения споров

М: +7 921 092 5369
ivan.tebenev@birchlegal.ru

Подписывайтесь на
наш канал в Telegram

birchlegal.ru

© BIRCH LEGAL 2023. Все права защищены. Информация, представленная в данном юридическом обзоре, не может рассматриваться в качестве профессиональных рекомендаций или услуг в области права и не является консультацией по конкретной ситуации. Данная информация предназначена для общего ознакомления пользователей с вопросами, которые могут представлять для них интерес. BIRCH LEGAL не несет каких-либо обязательств или ответственности за неполноту информации.